

Глава 8. Разочарование.

Думая о том, что эта женщина кажется ему совершенно незнакомой, А'Бао попытался уйти от неё.

Шэнь Хуэйру тайно усилила хватку, сжимая его непослушные лапы. Она ткнула своим сверкающим, холодным искусственным ногтём в подбородок А'Бао. Никто из окружающих не видел её скрытных действий.

Нежная кожа маленького щенка была разрезана и из раны сразу же потекла свежая кровь. Но из-за темно-коричневого меха, это было не заметно. От боли А'Бао взвизгнул и рефлекторно поцарапал держащую его женщину. Вскрикнув, Шэнь Хуэйру и отбросила щенка от себя.

Поддельный император и Мэн Санью, оба вскочили, один бросился к Милостивой супруге, вторая подбежала к упавшему на землю А'Бао.

- Любимая, что случилось? - взволнованно спросил поддельный Император, обнимая Милостивую супругу за плечи.

Мэн Санью осторожно подняла ошеломлённого щенка. Впервые на её, обычно спокойном лице появился гнев.

- Милостивая супруга, что с тобой? - игнорируя присутствие Императора, её голос звучал вопросительно. Хотя их официальный статус был одинаковым, но среди добродетельных, способных, милостивых и чистых, добродетельная супруга (Шуфэй) была главной. Её положение было на полшага выше, чем у Милостивой супруги. Она была квалифицирована задавать вопросы другим.

Глаза наблюдающих за шоу наложниц заблестели.

Именно эта властная аура присуща Шуфэй! Мы уж было подумали, что её личность изменилась.

- Ваше Величество, этот прохвост поцарапал эту наложницу! - игнорируя Мэн Санью, Шэнь Хуэйру обняла свою руку и пожаловалась со слезами на глазах.

Фальшивый Император аккуратно поднял правую руку Милостивой супруги. Увидев, что там была красная царапина, его лицо исказилось от гнева:

- Шуфэй, как ты посмела привести к нам недрессированного прохвоста? Ты знаешь, в чём твоя вина?

- Эта наложница знает свою вину, пожалуйста, накажите эту наложницу, - увидев, что А'Бао открыл глаза и заснул, к Мэн Санью вернулся рассудок.

У меня нет времени разбираться с императором, раны А'Бао намного важнее.

- Тогда заведи этого негодника отсюда. Ты сможешь выйти обратно, только тогда, когда выдрессируешь его, - с выражением нетерпения на лице, фальшивый Император взмахнул рукавами.

Итак, это другой вид домашнего ареста, более того без временного ограничения, - сердце Мэн Санью было спокойно. Она ушла под насмешливые взгляды толпы наложниц.

Потирая рану, Шэнь Хуэйру незаметно кивнула фальшивому Императору.

Если бы у меня спросили, кого в этом дворце я больше всего ненавижу, то это, несомненно, Мэн Санью. Несмотря на то, что я истинная любовь Шаоцзе, мне приходится спокойно оставаться во дворце Чжунцуй, наблюдая как Мэн Санью крадет честь, баловство, статус и власть. То, что должно было принадлежать мне. Почему? Какое она имеет право? Шаоцзе сказал, что он все делает для меня, но была ли я действительно счастлива? - Эти вопросы возникали у неё в голове каждый раз, когда она видела свободную духом Шуфэй.

Но, как бы сильно мне это не нравилось я ничего не делала Мэн Санью. Потому, что знала, что Шаоцзе любит мою мягкость, гордость и чистоту. Чем агрессивнее будет поведение Шуфэй, тем глубже будет вина и сочувствие Шаоцзе. Поэтому я могу лишь терпеть и тихо дремать во дворце Чжунцуй. Однако теперь Шаоцзе без сознания и моему терпению пришёл конец.

Откинув неприятные мысли, Шэнь Хуэйру подала фальшивому Императору знак глазами. Поняв, что хочет от него Милостивая супруга, фальшивый Император сослался на необходимость заняться государственными делами и ушёл со своей свитой во дворец Цяньцин. Шэнь Хуэйру осталась лицом к лицу с восторженно подобострастными наложницами.

Сегодня она устроила для фальшивого Императора тренировочный раунд. Если он хочет хорошо исполнять роль Императора Чжоу'Ву, то первое, что ему нужно сделать, это обмануть наложниц внутреннего дворца.

Похоже, он справился очень хорошо.

Настоящий Император Чжоу'Ву в настоящий момент, свернувшись калачиком, лежал в руках Мэн Санью. Если бы не укрывающее его одеяло, подавленный и потерянный вид маленького щенка несомненно вызвал бы подозрения у окружающих.

Случившееся только что произошло слишком быстро. Он медленно осознавал, что Шэнь Хуэйру использовала его как инструмент против Мэн Санью. Это слегка отличалось от его

впечатлений. Хотя Шуфэй никогда не причиняла вреда Хуэйру, но она издевалась над ней словами. Хуэйру гордая, поэтому она никогда не опускалась до борьбы с Шуфэй. Именно это впечатление от Хуэйру заставляло его чувствовать себя более виноватым.

Но сегодняшние действия Хуэйру рассеяли большую часть этой вины.

Итак, в её словах тоже есть двойной смысл, она также нападает с намёками, и так же переворачивает чёрное и белое. Более того она так же использует любой возможный метод, чтобы подставить другого, ничем не отличаясь от этих наложниц, – при других обстоятельствах он бы почувствовал себя спокойнее, видя, что Хуэйру может себя защитить. Но теперь, когда он стал человеком которого использовали, кому сделали больно, он не испытывал ни каких положительных эмоций.

Чувствуя боль в подбородке, Император Чжоу'Ву нахмурил брови. Снова подумав о своём двойнике, который самонадеянно обращался к себе на «мы» и даже наказал Шуфэй, посадив её под домашний арест, этот дискомфорт мгновенно сменился пламенным гневом.

Подделка смеет прикасаться к моей женщине?! День, когда моя душа вернётся в своё тело, станет днём твоей смерти!

Пламя гнева Императора Чжоу'Ву практически касалось небес. Но в своём гневе он проигнорировал сцену, в которой поддельный император обнимал Шэнь Хуэйру. Он не замечал, что его симпатия смещалась в сторону его хозяйки.

Мэн Санью быстро несла А'Бао обратно во дворец Би'Сяо. Она ещё даже не вошла в дверь, но уже несколько раз приказала слугам отправиться в императорскую клинику, позвать имперского лекаря.

– Ваша Светлость, он всего лишь упал, нет необходимости так волноваться. Только что император посадил Вас под домашний арест из-за А'Бао, а сейчас ты вызываешь имперского лекаря для него. Если Его Величество узнает об этом, он будет недоволен, – советовала, обеспокоенная няня Фэн.

– А'Бао все ещё маленький. Я боюсь, что из-за того, что Милостивая супруга так сильно его кинула, у него могут быть внутренние повреждения. Только после осмотра имперским врачом я могу быть спокойна. Я уже под домашним арестом, поэтому неважно, доволен Его Величество или нет, – Мэн Санью осторожно ощупала тело А'Бао. Её нахмуренные брови выдавали её беспокойство и боль.

Встретившись взглядом с этими водянистыми глазами феникса Шуфэй, эмоции Императора Чжоу'Ву постепенно успокоились и, наполнявшие его сердце, негативные чувства исчезли. Он уткнулся в её мягкие и ароматные руки, не понимая, что это ни с чем несравнимое чувство комфорта и уверенности называлось «исцелением».

Это был все тот же имперский лекарь, что и в прошлый раз. Он поспешно засвидетельствовал своё почтение и подошёл к дивану, на котором лежал А'Бао, чтобы проверить его.

Он так часто получает травмы, бедный малыш? – воскликнул имперский лекарь в своём сердце, проводя тщательный осмотр.

– Ваша Светлость, у А'Бао нет внутренних повреждений. У него только не большая рана под подбородком от пореза об острый предмет. Применяйте порошок Цзиньчуань, и через пять-шесть дней ему станет лучше, – поклонившись, имперский лекарь сделал своё заключение.

– Что? У него порез на подбородке? – Мэн Санью нахмурила брови. Ее голос был наполнен удивлением и злостью.

Когда имперский лекарь закончил наносить лекарство, она увидела обстриженную шею А'Бао, и не могла не чувствовать еще большей боли за него. Она непрерывно целовала маленькую головку А'Бао и бормотала:

– Так значит это было из-за тайных интриг Милостивой супруги! Я знала, что А'Бао никого не ранит без причины. Как ненавистно!

Когда Мэн Санью закончила тихо ругаться, она как будто что-то вспомнила, и на ее лице появилось беспомощное выражение. Если бы это был кто-то другой, то она несомненно добилась бы справедливости для А'Бао. Но когда это касается Шэнь Хуэйру, она ничего не может сделать.

– Милостивая супруга обычно очень тихая, трудно поверить, что она такой человек, – гневно воскликнула няня Фэн, – Ваша Светлость, вы с ней почти никак не связаны, почему она неожиданно нацелилась на Вас?

– Почти не связаны? Ты уже забыла? Только полгода назад мой старший брат серьёзно ранил старшего брата Милостивой супруги. Он даже оставил шрам на его лице. Это очень большая обида, было бы странно, если бы она не нацелилась на меня, – вздохнула Мэн Санью и потёрла пульсирующий лоб.

На самом деле были и другие причины. Просто она не могла сказать об этом няне Фэн. Няня Фэн не умеет скрывать свои мысли, ни чего хорошего не будет, если она будет знать слишком много.

Если на лице появится шрам, то человек больше не сможет занимать место в суде. Таким образом, у брата Милостивой супруги больше нет будущего.

Так вот в чем причина! Я почти забыл об этом, – увидев усталое лицо Шуфэй, Император Чжоу'Ву так же разозлился на ее бесполезного брата.

Опустив руку, которой потирала лоб, Мэн Санью обеспокоенно добавила:

- В настоящее время Великий наставник Шэнь вернулся в суд с огромной властью в его руках. Вы все должны помнить, что необходимо держаться подальше от Милостивой супруги, не связывайтесь с ней.

Говоря о ни на что не годном старшем брате своей госпожи, няня Фэн тоже чувствовала себя беспомощной. Она вздохнула и тихо пробормотала:

- Великий наставник Шэнь - самый большой сторонник императора в его восхождении на престол. Все думали, что семья Шэнь очень быстро поднимется на вершину, но Великий наставник Шэнь внезапно ушёл в отставку со всех своих позиций. Почему человек, которого меньше всего заботят власть и имя, внезапно вернулся обратно в суд?

- Император отдыхает от тяжёлых травм, и рядом с ним нет никого, кому бы он доверял, поэтому он, конечно же, вернулся. Но даже если бы он не вернулся в этот раз, он всегда найдёт возможность сделать это позже. Няня, ты действительно думаешь, что Великий наставник Шэнь на самом деле такой благородный и совершенно не заботится о репутации и власти? Неправильно! Если мы говорим о проницательности, то кто из всех военных и гражданских советников в суде может превзойти его? - фыркнула Мэн Санью, поглаживая мягкую шерстку А'Бао.

Великий наставник, самый преданный, как она может так о нем говорить? - Император Чжоу'Ву неожиданно открыл глаза и пристально посмотрел на неё.

Не заметив странного взгляда А'Бао, Мэн Санью продолжила:

- Нежелание власти всего лишь тактика Великого наставника Шэнь: отступить, чтобы наступить. Если бы тогда он поспешно не ушёл, власть семьи Шэнь, превзошла бы власть семьи Императрицы и стала бы семьёй номер один в Чжоу. Но какой был конец у семьи Императрицы, семьи номер один в Чжоу? Поскольку, их репутация и достижения были выше, чем у Императора, Император стал подозревать и подавлять их. С тех пор они так и не смогли встать на ноги. Он давно предвидел отношение Императора и использовал власть, чтобы заслужить его доверие. Более того, делая это, он обеспечил потомкам семьи Шэнь прямой путь к успеху. Если бы лицо брата Милостивой супруги не было изуродовано шрамом, он бы вступил в суд в этом году, после осеннего Императорского экзамена. Но, к сожалению, ему не повезло. Он просто встретился с моим братом у этих важных ворот и даже получил шрам, что положило конец его политической карьере. В этом поколении у семьи Шэнь нет другого презентабельного, талантливого человека. Таким образом, путь семьи Шэнь к процветанию был прерван. Как может Великий наставник Шэнь принять такой результат? Конечно ему придётся выйти самому. Вы ещё не поняли? Ровно полгода назад Великий наставник Шэнь перестал путешествовать и начал оставаться в столице. Он так же часто посещал дворец, чтобы углубить свои отношения с Императором. Этим он прокладывал себе путь, для повторного вступления в суд. Милостивая супруга так же изменилась, перестала быть сдержанной и начала выслуживаться. Царский потомок и милость Императора - надежда семьи Шэнь изменить свою судьбу, они определённо будут за это сражаться. Сегодняшние

события - только начало. Вражда между семьёй Мэн и семьёй Шэнь очень глубока. С этого момента мы должны быть предельно осторожными, мы не можем ошибиться в своём поведении. Вы все должны это запомнить!

Няня Фэн и остальные прислушались, опустив головы.

С другой стороны, Император Чжоу'Ву широко открыл пасть, его шок было трудно скрыть.

Действительно, в течение этого полугодия Великий наставник Шэнь часто посещал дворец и беседовал со мной о государственных делах. Хуэйру так же начала менять своё поведение полгода назад, она стала более зависимой от меня.

Из-за своего доверия к Великому наставнику и его любви к Хуэйру, он никогда об этом не задумывался, но слова Мэн Санью были слишком резкими, слишком разумными, Император Чжоу'Ву даже не смог бы их опровергнуть. Только подумав, что в преданности Великого наставника и в любви Хуэйру было столько жажды власти и выгод, он почувствовал невероятное отвращение. Первоначальная решимость установить контакт с Хуэйру так же начала колебаться.

Сердце Императора Чжоу'Ву колотилось от боли. Не имея возможности выпустить пар, он резко укусил Мэн Санью за кончики пальцев.

Эта женщина слишком умна, слишком рациональна! Она вытащила на свет правду, о которой я не хотел глубоко думать, не хотел принимать её - так ненавистно!

Стоп! Если она так ясно видит ситуацию семьи императрицы, семьи Ли и семьи Шэнь, не может быть, что бы она не понимала в какой ситуации оказалась её семья Мэн. Не может быть, не может быть, что она все знает, но притворяется невежественной.

Думая об этой возможности, гнев и разочарование в сердце Императора Чжоу'Ву сменились густым и тяжёлым чувством вины.

Зубы маленького щенка ещё даже не до конца выросли, поэтому, когда он укусил, боли практически не было. Мэн Санью подумала, что А'Бао с ней играет и легонько почесала его язык кончиками пальцев, приговаривая:

- Непослушный!

Чувствуя себя виноватым, Император Чжоу'Ву начал вилять хвостом. Даже если его разум на самом деле отсутствовал, он в полной мере мог проявить желание угодить своей хозяйке. Неосознанно он уже одной ногой встал на путь к тому, чтобы стать верным псом.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1814599>